

*Халезова Любовь Владимировна, кандидат философских наук, доцент
кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология», Севастопольский
государственный университет, г. Севастополь, Россия*

ОСМЫСЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ ФИЛОСОФАМИ И БОГОСЛОВАМИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЭРУ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Аннотация: В статье проанализирована важность пересмотра взглядов на науку как на способ понимания мира, который базируется на наблюдении, анализе и дедукции. Автор приходит к выводу о том, что научные теории носят временный характер и могут оказаться ложными с накоплением новых экспериментальных данных, а на их место приходят новые теории, более сложные или более перспективные с точки зрения прогнозирования.

Ключевые слова: социально-идеологические преобразования, эпоха постмодерна, духовность, человеческая душа, духовные и душевные переживания, научная парадигма, теософский и психологический анализ духовных структур, цивилизационное развитие.

Abstract: The article analyzes the importance of revising views on science as a way of understanding the world, which is based on observation, analysis and deduction. The author comes to the conclusion that scientific theories are temporary and may turn out to be false with the accumulation of new experimental data, new theories that are more complex or more promising from the point of view of forecasting replace the previous ones.

Key words: socio-ideological transformations, postmodern era, spirituality, the human soul, spiritual and soul experiences, scientific paradigm, theosophical and psychological analysis of spiritual structures, civilizational development.

Размышляя над актуальностью философско-богословских трудов в контексте тех процессов, что происходят в России, а также в мире в целом, мы должны понимать, что эпоха Постмодерна характеризуется нарастанием духовного кризиса и поисков путей ее преодоления. А последние из них ведутся в разных направлениях и, соответственно, требуют надлежащего научного, философского и богословского осмысления. По крайней мере, имея ввиду кардинальные социально-идеологические преобразования после распада СССР, а также оглядываясь на те наработки в области философии и науки, что обусловили, говоря словами М. Поповича, «рост оппозиционности на уровне онтологии как совокупности представлений о бытии, эпистемологии как сферы, которая близка к философии и методологии науки, и философии действия, которая пока четко не определила свою проблематику» [5, с. 29], мы можем говорить о довольно значительной коррекции научной парадигмы современности, связанной, прежде всего, с ее сближением с философией и религией. Причин такого положения вещей оказалось немало. Ибо, с одной стороны, наука как краеугольный камень развития цивилизации не только не смогла удовлетворить неустанно растущие запросы, но и обнаружила, как отмечает В. Катасонов, «коварную двойственность своего лика» [3, с. 3]: решая насущные проблемы, наука еще больше их создает, помогая в жизни, она не менее ей же и грозит. Да и сама жизнь в неизмеримости своего проявления значительно превзошла оптимизм научной рациональности, которая также довольно тесно связана со сферой духа. Недаром в последнее время о духовности, душе человека, духовных и душевных переживаниях писать стало не только модно, но и насущно необходимо. Отдали должное этой тенденции религиоведы, среди которых в первую очередь хотелось бы указать на труды А. Колодного, Л. Филипович, П. Яроцкого, А. Сагана, В. Климова, П. Павленко, В. Шевченко. Так, сегодня широко очерчивается проблематичный дискурс духовности в ее европейском и отечественном измерениях и в частности обобщается следующее:

– «человекоподобие» как кажущееся утешение новой духовности уже успело проявиться в трагических коллизиях бытия человека в мире (М. Хайдеггер), то обрекая его на свободу и ответственность (Ж. П. Сартр), то исключая смысл бунта против абсурда (А. Камю);

– нынешнее состояние цивилизационного развития грозит превратить духовность в фикцию, при которой человек не только теряет целесообразность земной жизни, но и собственного существования прав;

– размышляя над отчаянием покинутости и ощущением потери самого смысла человеческого существования, вызванного абсурдом жизни без Бога, современная Европа все настоятельнее стремится преодолеть культ разума как вызов и болезнь времени, что в частности проявляется в двух взаимоисключающих тенденциях: в попытках «реабилитировать» первичность религиозной духовности и в провозглашении императивности подсознательно-иррационального начала в человеке;

– в свете определенных тенденций застарелый конфликт между наукой и религией может быть решен в пользу мудрости, «онтологическая флюидность и семантическая интертекстуальность» [1, с. 17] которой выступает общим свойством религии и философии, наук естественного и гуманитарного профиля;

– Россия должна осознать необходимость «аутентичного диалога между прошлым и современным» (Г.-Г. Гадамер) и, противостоя вживлению эмбриона «кризиса» в его европейском проявлении и преодолевая конфликты постмодернистических интерпретаций, стремиться к «слиянию двух горизонтов, видимой и невидимой, потусторонней, земной и потусторонней, небесной реальностей» [1, с. 789];

– Россия нуждается в ценностно-смысловой идентификации духовности как интегральной и интегрирующей составляющей, или того солидаризационно-объединительного понятия, религиозные эквиваленты которого являются трансцендентно вживленными и не могут быть заступлены нормативностью антропологической, культурной и социальной нагрузки или же ограничиваться

рамками социально-политической, экономически-правовой и экологической целесообразности [8, с. 382].

В этой же связи не менее красноречиво высказывается современный исследователь С. Ярмусь, которому религиозная духовность видится чрезвычайно вместительной, разносторонней и одновременно христоцентрической универсалией. В частности, по его мнению, она включает «всю сознательную активность человеческого духа, которая ведет и возносит человека к идеалу добра, к тому, что его ублагорассудит. Иначе можно сказать, что в духовность человека входит в активность его ума, сердца и духа, все проявления его жизни инспирированного (вдохновенного) идеалом высочайшего Добра, благодатью Божественного Духа. Или еще, – добавляет ученый, - на духовность человека накладывается та его активность, которая выныривает из побуждений Веры, Надежды и любви» [9, с. 405]. А в другом месте только что цитированный ученый с еще большей однозначностью подчеркивает: «духовность народа базируется на основе его мировоззрения, выработанной системы убеждений, или на базе веры народа в определенную систему стоимостей. А это означает на базе религиозных заключений, различных альтруистических наклонностей и возникающих из них заключений» [9, с. 407].

Что же касается философских аспектов обозначенной проблематики, то российский исследователь Равиль Гаязов в своем труде “Эволюция понимания души человека” [10] подчеркивает, что современная философия, используя опыт теософского и психологического анализа духовных структур, утверждает в мнении, что основной особенностью человеческого существования является отсутствие у человека объективной гарантии подлинности своего бытия. При этом философская наука сегодня активно оперирует понятиями образца «духосфера», «духовное здоровье», «духовное самоопределение», «духовное наследие», «духовный рост», «культура духа», «духовная жизнь», «духовный свет», «духовное самоотречение», «духовная близость», «духовная красота», «духовное величие», «духовное бытие», а также словосочетаниями

пессимистического окраса образца «духовная смерть», «духовное небытие», «нищета духа» и тому подобное [10].

Немало внимания духовной сфере жизни и выяснению ее значения уделено также в книге «Путь разума в поисках истины», принадлежащей перу профессора Московской Духовной Академии и семинарии А. Осипова. В ней отмечается, что «вопрос о духовной жизни является основным для каждого человека, поскольку именно он, в конце концов, определяет характер, направление и саму разумность всей его деятельности... Правильная духовная жизнь, – добавляет ученый, – несет в себе здоровую во всех отношениях жизнь, является источником того благоденствия, к которому естественно стремится каждый человек и каждое общество. Напротив, нарушение духовных законов неотвратимо приводит к разрушению всего строя жизни на всех его уровнях – личном, семейном, общественном» [4, с. 116].

Под этим углом зрения заслуживает внимания утверждение протоиерея Владимира Савельева, который отмечал, что «апология человека как духовно-телесного существа возможна и необходима на богословско-философском уровне, но также и на научном, потому что современному секуляризованному человеку, который слепо доверяет науке, трудно, а иногда даже невозможно без санкции согласиться с тем, что человеческий дух бессмертен и нематериален и что в человеке имеются такие глубины его природы, в которые невозможно заглянуть с помощью самой совершенной техники» [6, с. 7].

При этом важно учитывать и то, что такие утверждения и подходы не соответствуют устоявшимся, тем, что до недавнего времени считались едва ли не единственно истинными и, связываясь с рационалистическими объяснениями природы духа, фактически игнорировали мистическое начало в человеке как проявление чего-то сакрального. Говоря иначе, до недавнего времени прогресс человечества как таковой исключительно связывался с достижениями науки и имел исключительную рационалистическую определенность.

Отражением этой тенденции является также внутридисциплинарная разграниченность философов и ученых по мировоззренческому подходу к

анализу кардинальных вопросов человеческого бытия. Поэтому и не удивительно, что современная ломка стереотипов, когда авторитет философии и/или отдельных философских школ (например, марксизма) является достаточно подорванным или презренным, характеризуется попытками реабилитации религиозного фактора. Таким образом актуализируется проблемное поле дискурса «наука – философия – религия». В частности, отражением этой тенденции может быть монография «Апология иррационального» ученого, доктора философских наук В. Ильина, который подчеркивает: «... философия-это прежде всего мировоззрение, обусловленное первичной интуицией философа, то есть чем-то необъяснимым, что должно быть принятым как факт. Рационалистически настроенный мыслитель строит картину мира упорядоченного, закономерного, целесообразного с мелкими «вкраплениями» иррационального, которое под влиянием разума в конечном счете рационализируется. Мыслитель иррационального направления убежден, что в основу бытия заложены иррациональные силы, не подвластные для рационального познания» [2, с. 25].

Значительной коррекции на современном этапе своего развития подверглись и продолжают подвергаться взгляды на науку как способ системного понимания мира, в основе которого лежит наблюдение, анализ и дедукция. Ведь сейчас выяснилось, что стремясь сформулировать те или иные теории как следствие осмысления результатов исследования, а также предсказывать события будущего и их последствия, наука постоянно меняется под влиянием тех или иных идей. Поэтому нередко научные теории имеют временный характер и по мере накопления новых экспериментальных данных могут оказаться ложными, а их место занимают новые теории, более комплексные или более перспективны в плане прогнозирования. В этом смысле наука является процессом, основу которого составляет прагматическое миропонимание [7, с. 300 – 301], который призван удовлетворить две потребности:

- естественного влечения к знаниям, которое всегда заставляло людей исследовать природу человека и мира, в котором мы живем;
- необходимость совершенствования технологий и улучшения условий жизни.

Библиографический список:

1. Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст. / [за ред. М. Зубрицької]. – 2-е вид., доп. – Л., 2001. – 832 с.
2. Ільин В. В. Апологія ірраціонального. – К. : Видавництво Європейського університету, 2005. – 232 с.
3. Катасонов В. Н. В поисках общего знаменателя: философские проблемы диалога науки и религии / Владимир Николаевич Катасонов // Наука – философия – религия: в поисках общего знаменателя. – М., 2003. – 677 с.
4. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины / Алексей Ильич Осипов. – Москва : Издание Сретенского монастыря, 2002. – 220 с.
5. Попович М. В. Творчество и идея целостности / Мирослав Владимирович Попович // Світогляд і духовна творчість. Зб. наук. пр. – К. : Наукова думка, 1993. – С. 29–36.
6. Савельев В., протоиерей. Концепция трихотомии св. Луки (Войно-Ясенецкого) в свете христианской антропологии: дис. ... канд. богословия – К., 2005. – 141 с.
7. Томпсон Мел. Философия религии / Мел Томпсон [пер. с англ. Ю. Бушуевой]. – М. : ФАИР – ПРЕСС, 2001. – 384 с.
8. Шевченко В. В. Україна духовна: постаті, події, явища / Віталій Володимирович Шевченко. – К. : Світ Знань, 2008. – 572 с.
9. Ярмусь С. Кордоцентризм – підстава української духовності й філософії // Збірник праць Ювілейного наукового конгресу з нагоди 1000-ліття хрищення Руси-України. – Мюнхен, 1988/1989. – С. 402–417.

10. Гаязов Равиль Авылкарамович. Эволюция понимания души человека [Электронный ресурс] / Р. А. Гаязов. – Режим доступа к стр. : <http://www.lib.uar.ru.net/diss/cont/126988.html>.